

Я лежала на боку у неё на руках, лицом к полю, и наблюдала, как игроки то ли всерьёз, то ли притворно борются за мяч. Все они были хитрецами из хитрецов, играли с таким расчётом, что каждое движение казалось естественным. Туаньэр, видимо, недавно завоевала благосклонность, и куда бы она ни направлялась, окружающие то «случайно» роняли клюшки, то «неожиданно» дёргали поводья, позволяя ей носиться по полю, словно перед ней не было преград. Мне стало скучно, я зевнула и с усмешкой заметила:

— Все остальные ездят на лошадях из внешних конюшен, только у неё конь из императорских. Кто осмелится с ней состязаться?

Матушка рассмеялась, легонько ткнув меня в лоб:

— Вижу, ты прогрессируешь.

Помолчав, она добавила:

— Туаньэр заслужила награду, и сейчас самое время её вручить, чтобы деревенские болтуны не распускали языки.

Из её слов я поняла, что заслуги Туаньэр, вероятно, были чем-то сомнительным, и невольно взглянула на неё снова. В этот момент Туаньэр уже захватила мяч и, размахивая клюшкой, направилась к краю поля. Её техника была далека от мастерства матушки, но молодость и ловкость позволяли ей уверенно вести мяч. Соскочив с лошади, она подняла мяч, подошла к матушке и, преклонив колени, произнесла:

— Благодаря милости Вашего Величества мне удалось завладеть этим мячом. Я не прошу наград, лишь молюсь о том, чтобы Ваше Величество жило тысячи лет, наслаждаясь благополучием и счастьем.

Эти льстивые слова показались мне невыносимо фальшивыми, но матушка была явно довольна.

— Ты мало читаешь, но поздравления произносишь весьма гладко.

Туаньэр улыбнулась:

— Это не из книг, а из сердца. Я благодарна за милость Вашего Величества и лишь молюсь о вашем долголетии, чтобы вы могли благословлять своих потомков.

Матушка рассмеялась:

— Твои намерения прекрасны. Но раз уж я обещала, то не могу нарушить своё слово.

Она лишь слегка повернула голову, и Гао Яньфу тут же подал пурпурный халат, который был вручён Туаньэр. Остальные также получили свои награды, и все поклонились в знак благодарности.

Я не могла понять, почему матушка так благоволит этой льстивой особе, и, заметив, что Ваньэр идёт с трудом, с беспокойством спросила:

— Что случилось с наставницей Ваньэр? Она ранена?

Матушка усмехнулась:

— Если бы ты каждый день по два часа ездила верхом, то, возможно, чувствовала бы то же

самое.

Я знала, что Ванъэр выросла в Дворце Етин и не имела возможности учиться верховой езде, но не ожидала, что даже при её талантах приходится так тяжело. Я не смогла скрыть удивления, а Ванъэр, покраснев, тихо сказала:

— Я глупа и не смогла освоить верховую езду.

Матушка утешила её:

— За месяц ты достигла многого, не стоит себя недооценивать. Когда я училась ездить, у меня получалось не так быстро.

Затем она, словно вспомнив что-то, ущипнула меня за ухо:

— После того случая с испуганной лошастью твой отец выбрал для тебя наставника, чтобы ты серьёзно занялась верховой ездой, но ты то и дело находишь отговорки, появляясь на тренировках раз в пять-шесть дней.

После того инцидента отец, хоть и не выбежал вслед за мной, как матушка, строго разобрался в произошедшем и назначил мне наставника, чтобы я каждый день занималась верховой ездой и стрельбой из лука. После всего случившегося я и сама хотела освоить эти навыки и поначалу усердно тренировалась.

Однако наставник, считая меня слишком юной и неусидчивой, не позволял мне просто ездить по кругу, а настаивал на игре в мяч. Отец, матушка, Ли Шэн и Ли Жуй сочли этот метод удачным, и я не смогла возразить. Но каждый раз, когда я брала в руки клюшку, мне невольно вспоминалась Вэй Хуань, и настроение либо падало, либо я становилась раздражительной, не в силах сосредоточиться. Родители и наставник требовали всё больше, и я начала избегать тренировок, появляясь на поле всё реже. Я думала, что матушка не станет возвращаться к этому вопросу, но она снова подняла его, и мне пришлось сесть, бормоча:

— Завтра обязательно пойду.

Матушка посмотрела на меня:

— Завтра твой двоюродный брат прибывает во дворец, так что оставайся здесь и жди вызова, не отвлекайся на прогулки.

Первой мне на ум пришёл У Миньчжи, и я нахмурилась. Матушка ткнула меня в лоб:

— Ты с рождения ещё не видела этого брата, так что встретись с ним и прояви должное уважение.

Только тогда я поняла, что речь не об У Миньчжи, и обрадовалась:

— Матушка, не обманывай меня. Я часто бывала в доме дедушки, как же там мог оказаться брат, которого я не знаю?

Матушка улыбнулась:

— Это сын твоего старшего дяди, его зовут Чэнси. Он и его братья жили с отцом в другой провинции, так что ты их не знаешь.

Это имя мне что-то напомнило, возможно, я слышала его в прошлой жизни, но подробности стёрлись из памяти. Вообще, все члены семьи У, несмотря на знатность, ничем особенным не выделялись, что, вероятно, и объясняло, почему матушка, будучи на троне, не спешила продвигать своих родственников и даже передала титул деда племяннику со стороны. Но если они действительно ни на что не годны, не захочет ли матушка снова обратиться к У Миньчжи?

С тех пор я постоянно посылала людей разузнать о нём, но А-Юань, находясь в глубине дворца, смогла узнать лишь, что его наказали за неряшливый вид на новогоднем приёме, заставив простоять на коленях у ворот целый день, лишили должности и заставили оставаться дома для размышлений. Однако эти наказания были лишь домашними мерами, он по-прежнему жил в доме У, и его титул остался неизменным. Я предполагала, что матушка, видя, что в семье У нет достойных преемников, оставила его, чтобы наблюдать за ним. Услышав, что матушка вызвала этого неизвестного брата, я ещё больше убедилась в этом и, думая о своём будущем, начала беспокоиться о нём, спрашивая:

— Сколько лет брату? Есть ли у него должность? Что мне надеть завтра?

Матушка посмотрела на Ваньэр, и та поспешно ответила:

— Далангу двадцать восемь лет, он получил должность благодаря семейным связям и сейчас служит в Лунчжоу.

Получение должности через связи, да ещё в Лунчжоу, месте, о котором я едва слышала, явно не сулило больших перспектив. Моё настроение упало, и я уже начала считать, когда матушка прервала меня:

— Не считай, Лунчжоу — это небольшая провинция, а его должность — всего лишь восьмой ранг.

По её выражению я поняла, что она не испытывает к этому племяннику особой симпатии, но всё же спросила:

— В двадцать восемь лет у него, наверное, уже есть дети?

Ваньэр слегка кашлянула:

— Даланг ещё не женат.

Я чуть не ударила себя по лбу, глядя на бесстрастное лицо матушки, не зная, что сказать. Ваньэр, посмотрев на меня, произнесла:

— Осмелюсь предложить одно.

Матушка махнула рукой, и Ваньэр поклонилась:

— Ваше Величество всегда стремилось к укреплению семейных уз, и мы, ваши слуги, это хорошо знаем. К сожалению, в семье У мало наследников, и, хотя вы всегда желали объединить род, это не принесло видимых результатов. Теперь, когда несколько молодых людей прибыли в столицу, и они, потеряв родителей, до сих пор не женаты, если Ваше Величество сможет подобрать им достойных жён, это не только покажет вашу заботу о семье, но и укрепит род, обеспечив будущее для потомков.

Матушка кивнула:

— Это возможно.

Она посмотрела на всех:

— Будьте внимательны, если увидите достойных кандидатур, сообщайте.

После того как все поклонились, матушка взяла меня с собой в паланкин, и мы отправились обратно. Оставшись наедине, она стала более расслабленной и лениво произнесла:

— Мне сказали, что ты сегодня кем-то раздражена? Если слуги непослушны, отправь их в Дворец Етин для наказания, не стоит из-за них плакать и кричать.

Я знала, что матушка спросит об этом, и заранее приготовила ответ:

— Это не из-за слуг. Сегодня, гуляя вдоль реки Ло, я вспомнила, как мы с бабушкой плавали на лодке в Пруды Тайе, и заскучала по ней.

Моя бабушка была женщиной с широкой душой, любила поесть и повеселиться, прожила долгую жизнь и была похоронена с почестями. На самом деле, мне нечего было по ней скучать, но матушка всегда её вспоминала, часто водила нас в храмы, чтобы молиться за неё, и бесконечно рассказывала о прошлом.

<http://bllate.org/book/16278/1466165>